

HISTORICAL SCIENCES

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ “НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА” ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Ибрагимов М.

*доц. доктор философии, Институт Истории и Этнологии имени А.А.Бакиханова,
Национальной Академии Наук Азербайджана
ORCID: 0000-0002-8249-3456.
Баку, Азербайджан*

THEORETICAL AND COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF “NATIONAL INTEREST” IN FOREIGN POLICY

Ibrahimov M.

*Assoc. Doctor of Philosophy, Institute of History and Ethnology named after A.A. Bakikhanov,
National Academy of Sciences of Azerbaijan
ORCID: 0000-0002-8249-3456.
Baku, Azerbaijan*

АННОАЦИЯ

В статье раскрывается суть важного фактора внешней политики- значение национального интереса. Отмечается, что главной целью международной политики любого государства является безопасность и реализация национальных интересов, непосредственно связанных с национальной государственной идеей и ее сущностью. Автор подчеркивает, что национальные интересы обеспечиваются в результате сбалансированной политики и внешняя политика Азербайджанской Республики определяется на основе этих важных критериев.

ABSTRACT

The article reveals the essence of an important factor in foreign policy - the importance of national interest. It is noted that the main goal of the international policy of any state is security and the implementation of national interests directly related to the national state idea and its essence. The author emphasizes that national interests are ensured as a result of a balanced policy and the foreign policy of the Republic of Azerbaijan is determined on the basis of these important criteria.

Ключевые слова: Национальный интерес, внешняя политика, геополитическая ситуация, военная безопасность, национальное государство.

Keywords: National interest, foreign policy, geopolitical situation, military security, nation state.

Введение. На протяжении всей истории отдельные лица, группы и национальные государства апеллировали к национальным интересам чтобы оправдать свою политику, и предпринимали различные шаги друг против друга в международной системе защиты этих интересов. Все государства, большие или малые, развитые или развивающиеся, богатые или бедные, при формулировании своей внешней политики ставят национальные интересы на первое место. В современном мире внешнеполитическая деятельность государств осуществляется во взаимодействии и влиянии друг на друга. Сложность международных условий, насыщенность событий и процессов, происходящих в глобализованном мире, требуют изучения внешней политики государств и факторов, ее обуславливающих.

Понятно, что с формированием национального государства национальный интерес становится также политической стратегической целью, и определяется различными внутренними и внешними условиями. С этой точки зрения, связь национального интереса с «государственным интересом», а также интересами социальных классов, политических сил, лобби, групп, их влиянием и ролью на

внешнюю политику сегодня порождают острые дискуссии и являются одной из главных проблем международных отношений. Отсутствие в государстве четкого определения своих национальных интересов, в межгосударственных отношениях приводит к возникновению недопонимания. Публичное декларирование национальных интересов является мерой безопасности государств и предотвращает конфликты между ними.

В статье рассматривается ряд теорий, анализирующих понятие «национального интереса». Согласно некоторым из них ни одно государство не может быть безразличным к своим национальным интересам. Отсюда, прийти к выводу, что национальные интересы государств определяют характер отношений между ними и является ключевым понятием международных отношений. На формирование и развитие национальных отношений влияют географические положение страны, уровень политического, социального, экономического и культурного развития. Цель исследования – провести сравнительный анализ понятия «национального интереса» во внешней политике в научных трудах. Основным направлением исследования является

обновление представлений о существующей концепции в соответствии геополитическими реалиями. Некоторые достижения в области понимания национальных интересов прослеживаются в работах Н. Макиавелли, Ж. Руссе-де-Мисси, Ж. Бодена, Ж. Де Силона и многих других теоретиков (практически, например, у А. Ришелье).

Большую роль в дальнейшем развитии теории национальных интересов сыграли американские исследователи Дж. Кенан, У. Липман, К. Вальц, Э. Фрэнсис, Дж. Розенау и другие. В то же время проблема национальных интересов нашла свое особое значение в работах французских исследователей Р. Арона, П. Ренивена, Ж. В. Дюрреля, Ф. Брайера и других. Их всех объединяет приверженность принципам школы политического реализма. Заслуги упомянутых исследователей в изучении проблемы велики. Г. Моргентау считается одним из основоположников широкого использования понятия «национальных интересов» в научном исследовании международных отношений.

Национальный интерес является исторически сложившимся главным фактором внешней политики. В разные периоды истории внешняя политика большинства государств определялась преимущественно национальными интересами. Еще в древности греческий мыслитель Фукидид отмечал, что «общность интересов является более прочным связующим звеном между государствами и в то же время между индивидами» [10]. Национальные интересы государства - это его основные цели и амбиции (экономические, политические, военные или культурные). Именно для их обеспечения и реализуется внешняя политика. Согласно некоторым учениям, в частности марксизму, нация формируется в результате развала феодализма, ликвидации натурального хозяйства и развития товарно-денежных отношений. Нация – это исторически устойчивая общность людей которая определяется территорией, языком, культурой и экономическим единством [4]. Немецкий историк Макс Вебер, в отличие от марксизма, отмечает, что «народ, принадлежащий к определенному политическому союзу и живущий в государстве, не может быть отождествлен с нацией. Он отдавал большое предпочтение социально-экономическому единству общества, а не существованию этнического единства» [22, с. 23-27].

Из исторической хронологии известно, что принцип универсальности, сохранившийся со времен Великой Римской империи до начала XV века, означал создание мирового порядка, основанного на общечеловеческих нравственных ценностях Католической Церкви. Однако с появлением государств в Европе международные отношения стали складываться в систему. Возникли понятия «национальные интересы», «баланс великих держав», «силовая политика».

Следует отметить, что до XIX века понятие «национального интереса» не связывалось с мировой политикой, и для его определения использовались другие термины. Наиболее часто употребляемой была формула «raison d'etat» (высшие интересы

государства), введенная известным дипломатом и государственным деятелем кардиналом А.Ж. Ришелье, считавший общественные обязанности чисто светскими, отсюда и его изречение: «Человек бессмертен, потому что его ждет спасение души. А государство не вечно, его надо спасать либо сейчас, либо никогда» [20, с. 420].

Согласно принципу «Raison d'etat», в целях обеспечения национальных интересов государство вправе использовать любые средства для своего благосостояния, в связи с чем религия и мораль подчиняются высшим интересам государства. Применение принципа «разума государства» в международных отношениях приводило к претензиям на доминирование наиболее могущественных государств или к созданию баланса великих держав. Концепция «Баланса великих держав» означала, что каждая отдельная великая держава будет способствовать безопасности и прогрессу всех других стран, преследуя при этом свои собственные интересы [17, с. 44]. Дело в том, что «Баланс великих держав» не означал установление всеобщего мира, но ограничивал международные конфликты, по крайней мере, частично. Тем не менее, мировая история богата бесчисленными войнами, которые европейские государства вели на протяжении XVIII века.

Умный, решительный человек, способный взять на себя все тяготы, Арман Жан дю Плесси Ришелье сыграл важную роль в укреплении своей страны, предотвратил сепаратистские тенденции, подписал экономические новации. Во времена Ришелье французский флот лидировал в Средиземноморье. Он подписал 74 торговых соглашения с разными странами. По его личной инициативе в 1635 году была основана Французская Академия. Он публиковал статьи в газете, постоянно освещал политику государства и укреплял доверие к государству среди простых людей. Дворяне Франции всегда завидовали его влиянию на короля [18, с.42]. Кстати, даже позже у некоторых людей сложилось неверное представление от этой выдающейся личности, внесшего большой вклад в укрепление французской королевской власти и государства в целом, с подачи писателя Александра Дюма.

Как известно, после Версальского договора 1648 г. доктрина «высших интересов государства» стала ведущей позицией европейской политики. Вскоре, благодаря усилиям политиков, понятие «национальный интерес» стало закрепляться в научной терминологии международных отношений. У британских политиков отчетливо проявились ориентиры при реализации внешней политики. Так, Пальмерстон, ставший премьер-министром во время своего выступления в Палате общин, отметил, что «...Было бы наивно предполагать, что та или иная страна будет отмечена как вечный союзник или вечный враг Англии. У нас нет вечных союзников и вечных врагов. Наши интересы вечны, и наш долг следовать этим интересам» [13].

Как уже говорилось, основной задачей внешней политики каждого государства является защита

и реализация национальных интересов. Без реализации этих интересов невозможно обеспечить стабильное состояние и развитие государства и общества, а также существование страны как свободного и независимого субъекта международного сообщества. По мнению Джорджа Модельского, одного из политологов, занимающихся теоретическими проблемами внешней политики, целью внешней политики является регулирование деятельности государств в интересах собственного государства. Внешняя политика – это система деятельности, посредством которой то или иное государство пытается влиять на деятельность другого государства или государств, а также адаптировать свою деятельность к международному порядку [1, с.154]. Например, после восстановления независимости Азербайджан начал создавать и укреплять основы своей государственности, реализовывать курс внутренней и внешней политики государства, основанный на национальных интересах [8, с. 177-181]. Так, Гейдар Алиев в своем выступлении на церемонии принятия присяги, состоявшейся 10 октября 1993 года в связи с избранием президентом, высказался о внешней политике: «Наша внешняя политика – это мирная политика, мы не преследуем цели затрагивать суверенитет и территориальную целостность любого государства, но в то же время мы будем стараться обеспечить суверенитет, независимость и территориальную целостность республики посредством внешней политики любой ценой» [5, с.201]. Национальный интерес Азербайджана основан на взвешенной внешнеполитической линии и направлен на решение следующих вопросов:

1. Улучшение отношений с соседними странами, восстановление и поддержание взаимовыгодных отношений сотрудничества.
2. Вступления в различные международные и региональные организации в целях обеспечения интеграции страны в мировую политическую и экономическую систему, эффективное сотрудничество с мировыми государствами.
3. Достижение мирного и справедливого урегулирования конфликта, при активной поддержке влиятельных международных организаций.
4. Устранение неоправданной напряженности, в отношениях с государствами, способными сыграть влиятельную роль в судьбе страны.
5. Совершенствование международного имиджа страны.

Результатом успешной внешней политики сегодня является не признание мировым сообществом Нагорного Гарабага как независимого государства, и принятие его неотъемлемой частью Азербайджана. Такое отношение соответствует национальным интересам Азербайджана. Деятельность национального государства на основе единой концепции определяется его высшим законом (Конституцией). Например, пункт II статьи 7 Конституции Азербайджана гласит: «Государственная власть в Азербайджанской Республике во внутренних делах ограничивается только законом, а во внешних делах — только положениями, вытекаю-

щими из международных договоров, стороной которых является Азербайджанская Республика». Статья 10, выражающая принципы международных отношений, гласит, что «Азербайджанская Республика устанавливает свои отношения с другими государствами на основе принципов, предусмотренных общепризнанными международно-правовыми нормами» [3, с. 3-4].

Испанский дипломат и учёный, живший в XIX века Ф. Горни, исследовавший понятие национального интереса, считал, что определение национального интереса, государства следует дать правильную оценку его целям и задачам на мировом уровне [10, с.202]. Известный же американский историк Чарльз Остин Берд (1874-1948) считал национальные интересы США проэкономической категорией, вытекающей из природы экономических отношений государства [7, с.109]. Он отмечал, что национальные интересы зачастую присваиваются правящей элитой. Другими словами, иногда проводимая политика играет незначительную роль в интересах народа Соединенных Штатов.

Представители политического реализма — одной из самых известных школ политической мысли современности — краеугольным камнем внешней политики каждого государства видят национальные интересы. По их мнению, правильный путь в международной политике можно найти только через концепцию интересов, сформированную в форме силы. Это напрямую связано с установлением внутривластной системы государства, существованием единого свода законов и их реализацией. Джеймс Розенау отмечает, что «определение национальных интересов никогда не может быть ничем иным, как системой результатов, вытекающих из аналитической и ценностной базы политики» [19, с. 81]. Отсюда следует, что национальный интерес является категорией абстрактной и субъективной, поскольку его параметры определяются мировоззрением и системой ценностей.

Следует отметить, что понятие национального интереса вошло в науку значительно позже, в 30-е годы XX века. Внимание к этой проблеме возросло после Второй мировой войны. Более подробное объяснение концепции национального интереса можно найти в книге известного американского исследователя Ганса Моргентау под названием «Политика среди наций. Борьба за власть и мир», опубликованной в 1948 году, в которой международные отношения рассматриваются как поле противоречий между странами.

Развивая свою теорию, Моргентау подчеркивает, что национальный интерес определяется тремя факторами: 1) Характер интересов подлежащих защите; 2) Политическая среда, обуславливающая действие интересов; 3) Рациональная необходимость, ограничивающая выбор целей и задач [14, с.73-80]. Он считал, что национальный интерес является главной и единственной силой во взаимодействии государств. Согласно его теоретическим воззрениям, целью международной деятельности любого государства является усиление или ослаб-

ление других государств при одновременном наращивании собственной мощи. С этой точки зрения фактор «силы» рассматривается как широкое понятие и обеспечивает следующие гарантии государства: а) Военная и экономическая мощь; б) Стабильная безопасность и процветание; в) Популярность и влияние; г) Умение распространять идеологические принципы [14, с.95-103].

Еще одним важным вопросом является создание определенного баланса сил на мировой арене вследствие стремления каждого государства максимально обеспечить свои национальные интересы. Наличие такого баланса – единственный реальный способ сделать мир безопаснее. Установление мирных отношений между государствами является проявлением баланса. Если долгое время западные политологи рассматривали проблему национальной безопасности только в контексте обеспечения военной безопасности, то здесь Моргентау, наряду с военной безопасностью, имеет ввиду экономическую, политическую, демографическую, культурную и т. д.. В настоящее время существуют два фактора, которые могут ограничить стремление государств к силе – международное право и мораль. Современная концепция международной безопасности – это Организация Объединенных Наций. Основными целями ее являются поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между народами, основанных на уважении принципа юридического равенства и самоопределения народов, достижение сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера и т. д. [18].

Но обеспечивая мир между государствами, нельзя полагаться только на эти факторы. Война и мир не могут быть решены посредством механизмов коллективной безопасности или ООН. Несколько утопичным выглядит и примирение национальных интересов путем создания мирового союза или мирового государства. В качестве примера можно указать Гарабагский конфликт. Таким образом, проблема армяно-азербайджанского Гарабагского конфликта долгое время не привлекала внимания международного сообщества. Первоначальной причиной было то, что мировое сообщество не было заинтересовано в ликвидации конфликта на начальном этапе. Потому что эта проблема являлась одним из факторов, ускоривших процесс распада СССР, и ее устранение могло предотвратить разрушительные процессы, происходящие внутри Советского Союза.

Однако, Азербайджанская Республика, восстановившая свою независимость в 1991 году, обратилась ко всем международным организациям, включая ООН и государства мира. Хотя Совет Безопасности ООН принял в общей сложности 4 резолюции по конфликту, армянская сторона, оккупирующая 20 процентов территории Азербайджана, проигнорировала их. Азербайджанская сторона неоднократно поднимала этот вопрос перед международными организациями и доводила его до сведения мирового сообщества [6, с. 318-321].

Наконец, начиная с 27 сентября 2020 года, Азербайджанская Республика, используя право на самооборону, в кратчайший срок изгнала вооруженные силы Армении с оккупированных ею территорий и обеспечила свою территориальную целостность.

Как видно из примера, одним из основных факторов обеспечения национального интереса является императив самообороны государства, и в этом смысле национальный интерес приобретает объективный характер. Государство, строящее свою внешнюю политику на реальных, объективных национальных интересах, должно основываться на принципах суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела, являющихся руководящими факторами во внешнеполитической деятельности и реализации международных отношений. Несомненно, в этом процессе следует учитывать современное состояние государства, этнические процессы, геополитическую и геоэкономическую ситуацию, а также исторические факторы. Однако, ошибочные представления о национальной безопасности могут привести к ее недопониманию на международной арене. Примером могут служить война Америки с Вьетнамом, ввод бывших советских войск в Афганистан в декабре 1979 года, нынешняя ситуация в Ираке и Сирии.

Надо отметить, что абсолютизация понятия национального интереса во внешней политике лишает внешнеполитическую деятельность моральных основ, что послужило причиной острых споров в среде многих теоретических течений. В этом смысле в последние десятилетия в кругах политической элиты США идут острые дискуссии между реалистами и либералами. Первые хотят добиться основных принципов стратегии США на мировой арене независимо от отношения к тому или иному режиму и политическому деятелю, исходя главным образом из прагматических соображений. Либералы же считают, что национальный интерес возникает как обобщенный и конечный результат интересов граждан. Согласно этой концепции, внешнеполитическая задача государства, состоит в обеспечении интересов граждан, в том числе потребностей внешнеэкономической, политической и военной безопасности. В то же время они считают, что государство должно учитывать и защищать основные ценности и активы общества, которые определяются демократической природой общества и принимаются большинством граждан и человечества... [11, с.9-22].

Успех внешней политики зависит не только от национальных интересов, но и от четкого определения средств и путей их реализации. Обеспечение национальной безопасности во всех направлениях и формах является приоритетным для государства на международной арене. Национальная безопасность включает, прежде всего, такие геополитические показатели, как физическое присутствие государства, защита и поддержание его суверенитета и территориальной целостности, способность адекватно реагировать на все реальные и потенциальные внешние угрозы.

Весьма интересен в своем определении понятия национальной безопасности и американский политолог и журналист Уолтер Липпман, который впервые ввел в научную литературу термин «холодная война». Он отмечает, что государство находится в состоянии безопасности, когда оно не жертвует своими законными интересами во избежание войны, а при необходимости имеет возможность защитить эти интересы посредством войны [12, с.184]. То есть государство должно быть в состоянии обеспечить свою безопасность либо посредством мира, либо посредством войны. Таким образом, основные элементы национальной безопасности можно сгруппировать следующим образом:

- Личная безопасность – ее основными объектами являются права и свободы.
- Общественная безопасность – ее объектами являются материальные и моральные ценности общества.
- Государственная безопасность – ее объектами являются конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Британский исследователь национальных интересов Дональд Нойхтерляйн проанализировал накопленные знания и споры о национальных интересах начиная с 1925 г. до 1976 г., и сформулировал более сложную классификацию. Исследователь разделил все национальные интересы на оборонные, экономические, культурно-идеологические и интересы миропорядка [15, с.82-83]. По мнению Нойхтерляйна, национальный интерес также является целевой составляющей внешней политики, ценностным мерилom личности и обоснованием внешнеполитического курса государства.

Анализ показывает, что государство задействовано как главный субъект обеспечения национальной безопасности. Следует отметить, что обеспечение государством индивидуальной национальной безопасности невозможно без учета другими государствами собственной безопасности. В результате речь идет о взаимодействии национальной безопасности с различными компонентами (двусторонними или блоковыми, региональными или глобальными системами отношений), призванными обеспечить единство безопасности каждого участника такой системы.

Вышеизложенное положение можно подтвердить на примере Азербайджана, расположенного в важном геополитическом, геоэкономическом и геостратегическом регионе Кавказа, Каспийско-Черноморского бассейна, Евразии и глобального мира в целом. Известно, что Запад, особенно США, а также Россия и Иран, как в политических и экономических вопросах, так и исторических имеют интересы на Южном Кавказе в военной сфере и сфере безопасности. Поэтому Азербайджан во внешнеполитическом курсе поставил также важные задачи, как защита, укрепление и обеспечение своих национальных интересов. Принимая все это во внимание, 15 июня 2021 года Азербайджанское государство подписало «Шушинскую декларацию» о союзнических отношениях с Турецкой Республикой [2].

Одним из наиболее важных пунктов декларации является обязательство обоих государств защищать друг друга, в случае, если их территориальная целостность и суверенитет подвергнутся внешней угрозе или нападению со стороны третьего государства или государств.

Наконец, говоря о соотношении национальной безопасности и международной безопасности, следует отметить, что национальная безопасность, будучи политической категорией, означает пути, средства и формы обеспечения национальных интересов государства как внутри страны, так и в системе международных отношений. связи. Международная безопасность – категория, отражающая основные национальные интересы всех субъектов мировой политики. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на разницу между национальной безопасностью и международной безопасностью. Если национальная безопасность больше зависит от политики, то международная безопасность больше зависит от государств. Например, среди направлений внешней политики следует выделить, деятельность Азербайджана в различных международных политических и экономических организациях. В частности, большое внимание уделяется сотрудничеству с ООН, Советом Европы и ОБСЕ, а также с НАТО, являющейся важным элементом евроатлантической безопасности в военно-политическом отношении, а также с СНГ, ИЗО, ОТГ, Движением неприсоединения и другими организациями [9, с.55-56]. Как было отмечено ранее, внешняя политика Азербайджана имеет сбалансированный характер за счет сохранения маневренности между различными силовыми центрами.

В последнее время многие современные теоретики констатируют, что в результате глобальных процессов в мире границы между внутренними и внешними угрозами практически смыкаются. Взаимозависимость национальной и международной безопасности между государственными и общественными интересами очевидна.

Результат. В научных дискуссиях и исследованиях понятия «национального интереса» во внешней политике примечательно то, что этот термин практически не изменился с прошлого столетия. То есть в теории это полезно, но на практике иногда немного расплывчато. Однако рассмотрение и сравнительный анализ этого понятия в научных исследованиях позволяют заключить, что фактор национальных интересов всегда имел особый вес в обеспечении устойчивого развития, стабильности и монолитности любой страны. Отсюда определение и обеспечение национальных интересов выдвигаются главными задачами для каждого государства и народа, его сформировавшего. А это еще раз показывает, что государство и общество готовы преодолевать подобные угрозы исключительно исходя из национального развития и интересов. Подводя итоги, можно прийти к следующим выводам:

- Национальные интересы государства, а также основные цели и устремления этих интересов должны быть четко и лаконично отражены в его внешнеполитической концепции.

- Для защиты национальных интересов государство должно иметь интегрированный современный политико-экономический и военный инструмент.

- При определении национального интереса необходимо как можно теснее связать вопросы историко-географического и геополитического понимания во внешней политике.

- Для защиты своих стратегических интересов государство должно обеспечить защиту своего суверенитета, добиться установления стабильной региональной безопасности и постараться создать благоприятную международную среду.

Вместе с тем, каждый гражданин страны должен обратить внимание на вышесказанное и следуя этому внести свой вклад для полного обеспечения национальных интересов. Потому что национальные интересы в политической, экономической, социальной сферах и сфере безопасности стоят превыше всего. Личности, учитывающие эти показатели и способствующие формированию лиц в указанном направлении, могут отодвинуть на второй план свои личные желания и мечты, если это необходимо для обеспечения национальных интересов. Таким образом, системы национальных интересов отдельных стран являются неотъемлемыми элементами международного системного строительства, и на его основе в качестве устойчивости системы международной безопасности принимается национальная безопасность каждого государства. Что касается научной и практической значимости исследовательской работы, то можно сказать, что вовлечение теоретической дискуссии в научный оборот является одним из важных условий активной защиты национальных интересов ведущих государств XXI века.

Литература

1. Abbasbəyli Ağalar, Nəcəfov, Etibar. *Beynəlxalq münasibətlər nəzəriyyəsi*. Bakı, "Mütərcim", 2007, 208 s.
2. Azərbaycan ilə Türkiyə arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Bəyannaməsi imzalanıb. <https://president.az/az/articles/view/52115>.
3. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. 56 s.
4. Cəmiyyətin sosial strukturu və İnsanların etnik birlikləri. <https://kayzen.az/blog>. 8 iyul 2012, 12:13.
5. Əliyev Heydər. *Müstəqilliyimiz əbədidir*. I kitab. (Çıxışlar, nitqlər, bəyanatlar, müsahibələr, məktublar). İyun, 1993 – may, 1994. Bakı: Azər nəşr, 1997, 608 s.
6. Əliyev İlham. *İnkişaf - məqsədimizdir*: çıxışlar, nitqlər, bəyanatlar, müsahibələr, məktublar, məruzələr, müraciətlər /; 105-ci kitab: iyul 2020 - sentyabr 2020.- Bakı: Azər nəşr, 2020.- 392 s.
7. Beard Charles Austin. Smith, George Howard Edward. *The Idea of National Interest: an Analytical Study in American Foreign Policy*. Greenwood Press, 1977, 583 p. // см. Коростиков Михаил Юрьевич. Динамика внешней политики КНР через призму

национальных интересов. «Сравнительная политика», 2016, Том 7, №4, ст. 108-126.

8. Həsənov Əli. *Müasir beynəlxalq münasibətlər və Azərbaycanın xarici siyasəti*. Bakı, "Azərbaycan" nəşriyyatı, 2005. 631 s.

9. İbrahimov Mahir. *Xəzəryanı məkan geosiyasi rəqəbat və geoiqtisadi maraqlar zəminində. "Qafqazşünaslıq" – elmi-nəzəri jurnal (Qafqazşünaslıq İnstitutunun nəşri), "Sirius plus LTD"-nin sifarişli ilə ADMİU-nun mətbəəsində çap olunub, №1(2), 2021, s. 54-64.*

10. İbrahimov Mahir. *Xarici siyasətdə milli mənafe amili. "Dirçəliş XXI əsr", 2010, №147-148, s. 202-208.*

11. Киссинджер Генри. *Дипломатия*. М. Ю-издат 1997, 848 с.

12. Lippmann Walter., *US Foreign Policy: Shield of the Republic*. Boston, 1943. p. 5. /см. Мансуров Умед. Национальная и международная безопасность: понятия и признаки, Борьба с религиозным экстремизмом в республике Таджикистан и Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практики. Сборник научных статей. 2019, 365с., с.180-190.

13. Методология исследования международных отношений: реализм. Шабара А.В. Кафедра теории и истории международных отношений Российской университет дружбы народов / <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-issledovaniya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-realizm/>

14. Morgenthau Hans. *Politics among nations the Struggle for power and peace*. (associate professor. of political science the university of Chicago), New York ; Alfred A. Knopf, 1948, 516 p.

15. Nuechterlein Donald. *National Interests and Foreign Policy: A Conceptual Framework for Analysis and Decision-Making* // *British Journal of International Studies*. October 1976. Vol. 2, N 3. P. 246–266; см. Телин, Кирилл Олегович. Концептуализация национальных интересов в современных международных исследованиях. Вестник СПбГУ. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 4, с.82-83.

16. Опыт политического сочинения. Философия политики Кыргызстана: персональный взгляд на проблему. Попытка политической рецензии /Кыргызско-Российский Славянский университет. – Бишкек, 2000. – 142 с. Бекназарова Ж. Рецензия на книгу Г. Киссинджера «Дипломатия» (Главы 3 И 4), с 44.

17. Опыт политического сочинения. Философия политики Кыргызстана: персональный взгляд на проблему. Попытка политической рецензии /Кыргызско-Российский Славянский университет. – Бишкек, 2000, 142 с. Алиева А. Рецензия на книгу Г. Киссинджера «Дипломатия», с.42.

18. Организация Объединённых Наций. 20 may 1993 — Резолюция 822 (1993), Ситуация в отношении Нагорного Карабаха. <https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil>.

19. Rosenau J. *National Interest* // *International Encyclopedia of the Social Sciences* / Ed. by D. L. Sills.

Vol. 1. New York: Macmillan, 1968. P. 34–40. см. Теллин. К. О. Концептуализация национальных интересов в современных международных исследованиях. Вестник СПбГУ. Сер. Санкт-Петербургский государственный университет, 6. 2016. Вып. 4, ст. 78-88.

20. The Mainstream of Civilization Since 1500. 6th Edition, by Stanley Chodorow (Author), MacGregor Knox (Author), Conrad Schirokauer (Author). Harcourt Brace College Publishers; (January 1994) English, 650 pages.

21. Устав ООН (полный текст). <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

22. Вебер Макс. Классическое наследие. Этнические общности. Журн. «Личность, Культура, Общество» Перевод с немецкого А.Б. Рахманова, 2004, выпуск 2 (22). (Москва, РУДН) «Communio», с. 23-27.

23. Великие теории. Часть 1. Глава 1. Две традиции: истоки формирования классических парадигм, §1.1. реализм, с.18. <https://imobook.ru/preview/978-5-7133-1481-1.pdf>.